

Файзуллина Гузель Чахваровна

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СИБИРСКИХ ТАТАР С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ ПАШ "ГОЛОВА" В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена сопоставительному исследованию фразеологизмов сибирских татар с компонентом-соматизмом "голова" как единиц вторичной номинации в лингвокультурологическом аспекте. Особое внимание уделяется семантическому анализу диалектных единиц, которые в настоящее время не имеют лексикографических описаний. Автор приходит к выводу о том, что в культурном пространстве сибирских татар посредством фразеологизмов с компонентом-соматизмом 'паш' "голова" репрезентируется эмоционально-оценочное отношение к внешнему виду и умственным способностям человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 166-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Опарина О. Е.** Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1998. С. 81-83.
7. **Савицкий В. М.** Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.
8. **Скляревская Г. Н.** Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
9. **Словарь современного сленга** / Т. Торн. М.: Вече; Персей, 1996. 596 с.
10. **Словарь-справочник лингвистических терминов** / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. М.: Просвещение, 1987. 600 с.
11. **Современный англо-русский словарь живого английского языка** / С. В. Семиволкова. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2010. 896 с.
12. **Телия В. Н.** Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173-203.
13. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
14. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 02.07.2016).
15. **Fauconnier G.** Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 190 p.
16. **Fauconnier G., Turner M.** Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. Vol. 22. № 2. P. 133-187.
17. **Fauconnier G., Turner M.** The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. N. Y.: Basic Books, 2003. 440 p.
18. **The Random House Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://slovar-vocab.com/english/websters-unabridged-vocab.html> (дата обращения: 02.07.2016).

METAPHOR AND METONYMY AS THE SOURCES OF CREATING THE FIGURATIVENESS OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS-ANTROPONIMANTS

Titova Olga Anatolievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow City University
titov-pv@yandex.ru

The article sets the goal to examine a phraseological image of evaluative names of persons as a result of complex processes of reinterpretation. The author focuses on the essence of the process of phraseologization which is closely connected with the semantic transformation of initial phrases into units of a new quality with a complete figurative sense. The article illustrates a special productive role of metaphorical and metonymic transfers in enriching language stock. Therefore the phraseological image, which is directly reflected in the actual meaning of a phraseological unit-antropominant, promotes structuring the fragments of the linguistic world-view connected with the new figurative perception of the known objects and phenomena of surrounding reality.

Key words and phrases: phraseological unit-antropominant; metaphor; metonymy; phraseologization; archeseme; semantic derivation.

УДК 8; 811.512.145

Статья посвящена сопоставительному исследованию фразеологизмов сибирских татар с компонентом-соматизмом «голова» как единиц вторичной номинации в лингвокультурологическом аспекте. Особое внимание уделяется семантическому анализу диалектных единиц, которые в настоящее время не имеют лексикографических описаний. Автор приходит к выводу о том, что в культурном пространстве сибирских татар посредством фразеологизмов с компонентом-соматизмом 'паш' «голова» репрезентируется эмоционально-оценочное отношение к внешнему виду и умственным способностям человека.

Ключевые слова и фразы: диалектный фразеологизм; номинация человека; вторичная номинация; сибирские татары; тоболо-иртышский диалект; компонент-соматизм «голова».

Файзуллина Гузель Чахваровна, к. филол. н., доцент
Тобольский педагогический институт имени Д. И. Менделеева (филиал)
Тюменского государственного университета
utgus@mail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СИБИРСКИХ ТАТАР С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ ПАШ «ГОЛОВА» В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Фразеологический фонд татарского языка является ценнейшим материалом для изучения национального своеобразия материального и духовного мира народа. Вопросы татарской фразеологии становились предметом диссертационных исследований многих ученых (А. А. Гимадеева, А. А. Нугуманова, А. К. Хурматуллин, А. Ф. Камалова, Г. Г. Ахмадгалиева, Д. Р. Гайнанова, З. С. Каримова, И. Ж. Едиханов, Л. Р. Гарипова, Л. Р. Сафина, М. К. Юматова, Р. А. Аюпова, Р. Г. Миннихметов, Р. Р. Замалетдинов, Т. М. Гильманова, Ф. Х. Тарасова, Э. Ф. Файзуллина и др. [2; 4; 7-11; 14; 17-20; 24; 25; 29-31]). В центре внимания находятся литературные и просторечные фразеологические единицы в разных аспектах: дискурсивный, идиостилистический (Фатиха Хусни, Мирхайдара Файзи, Аязя Гилязева, Хасана Туфана Каюм Насыри, Шигабутдин Марджани), лексико-грамматический, лексикографический, лингвокультурологический, сопоставительный (татарский, русский, английский), стилистический, терминологический.

Предмет нашего исследования составили фразеологические единицы с компонентом-соматизмом *паши* «голова», обозначающие (субстантив) или характеризующие (адъектив) человека, в говорах сибирских татар Тюменской области. Анализируется модель «имя существительное / имя прилагательное + соматизм», второй компонент которого является стержневым.

В татарской лингвистике накоплен большой эмпирический материал по фразеологии, зафиксированный в лексикографических источниках: «Фразеология, пословицы и поговорки татарского языка» (Л. З. Залий, 1957), «Русско-татарский фразеологический словарь языка В. И. Ленина» (Л. К. Байрамова, 1980); «Фразеологический словарь татарского языка» (Г. Х. Ахатов, 1982); «Фразеологический словарь татарского языка» в 2-х томах (Н. Исанбет, 1989, 1990); «Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь» (Л. К. Байрамова, 1991); «Татарско-русский фразеологический словарь» (Ф. С. Сафиуллина, 2001); «Татарско-русский словарь идиом» (Ф. Ф. Гаффарова, Г. Г. Саборова, 2006) и др. Все названные словари являются литературными. Фразеологический материал активных диалектов – среднего и мишарского – представлен лишь в некоторых (Л. З. Залий, Н. Исанбет).

Материалы и методы

Диалектологические словари, включающие материал по сибирским диалектам, содержат весьма скудную информацию о фразеологизмах. В работе использованы диалектные единицы, вычлененные из «Словаря диалектов сибирских татар» (составитель Д. Г. Тумашева, 1992) и «Большого диалектологического словаря татарского языка». Языковую основу базы исследования составили диалектные фразеологизмы, собранные в ходе экспедиционных выездов в татарские населенные пункты Тюменской области (2015-2016): с компонентом-соматизмом *паши* «голова» – 15 единиц. При идентификации диалектной единицы использовался метод сопоставления с дефинициями литературного языка и других диалектов татарского языка. С этой целью произведена выборка литературных фразеологизмов в количестве 40 единиц из лексикографических источников: «Фразеологический словарь татарского языка» (составитель Г. Х. Ахатов, 1982) и «Фразеологический словарь татарского языка» в 2-х томах (составитель Н. С. Исанбет, 1989, 1990).

Обобщая результаты сопоставления, мы пришли к следующим умозаключениям.

1. Выделяется общий пласт фразеологических единиц, характеризующийся вариативностью на фонетическом уровне: *пумала баши / пумала паши, буши баши / пуши паши, ике йөзле / ике йөслө* и т.д.
2. Литературные и диалектные фразеологизмы вступают в синонимические отношения, при этом первый компонент семантически может совпадать (*шомырт күз* и *муйыл күс*) и не совпадать (*күчән баши* и *кәртүпкә паши*).
3. В лингвокультурологическом аспекте особый интерес представляют собственно диалектные (*царык пит* «бессовестный») и омонимичные (*как баши* «глупый» / *как паши* «татарин») фразеологические единицы, отражающие своеобразие миропонимания диалектоносителя.

В работе проанализированы единицы 2 и 3 группы, поскольку их уникальный компонентный состав и семантическая наполняемость дают возможность изучения этнокультурной картины мира сибирских татар.

Семантическая противопоставленность «тело – душа» в татарском литературном языке представлена следующим рядом:

тән, гәүдә – жан, рух, күңел, йөрәк, дәрт, хис.

В сибирских говорах для обозначения понятия «душа» используются слова *жан / чан / йән, қот, аурақ / әрвәх* [6, с. 179-181], *рух чаны* (тевризский говор) [5, с. 728], входящие в состав фразеологизмов *тувар йәнле* (букв. с душой (скота) «человек, который держит много скота» [28, с. 149], *йәнәңнән китәйен* [27, с. 75], *аурақ йөкләнте* [13, с. 55].

Кроме общенародных лексем *тән, гәүдә* «тело», в говорах сибирских татар употребляется слово *остоган*. Д. Г. Тумашева приводит два значения слова *остоган*: 1. Труп [27, с. 161]; 2. Сарай, дом, где ставятся трупы [Там же, с. 227]. На сегодняшний день тоболо-иртышскими татарами используется первое значение слова: *Остыганың тейәлсен – Пусть твой труп погрузят; Толас, остыганың цыксын – Пусть твой труп вывезут*. Второе значение зафиксировано В. В. Радловым: *устуган* (тобольское наречие) «сарай; дом, где выставляют трупы» [22, с. 1753], «устуган сарай» – «сарай для трупов»: «Абул Касымны *устуган сарага* киргисип табытпилән илп кодылар» [21, с. 251]. Е. Елисеев под лексемой *остоган* предполагает «тело»: «*Кешенең остыганың Котай тубырактан ясыган, амьмя цанын орьеп керткян*» – «Тело человека Бог создал из земли и вдунул в него душу» [12, с. 14-15]. Кроме того, в работах Е. Елисеева используется прилагательное *остоганлы* «телесный», образованное с помощью аффикса *-лы*: «Ул [Котай] *кешелеян тугел: Аның ите, сояге, атямтяй остоганлы кяутясе юк...*» – «Он не как человек: нет у Него ни тела, ни костей, ни стана телеснаго, как у человека...» [Там же, с. 8-9].

Происхождение слова *остоган* словарями не объясняется. Вероятно, лексема образована от древнетюркского *үсүн* – «поверхность, верх» [3, с. 160].

В дер. М. Кондан Вагайского района нами зафиксированы формулы зложелания со значением «человек, которому желают смерти» (проклятье), в состав которых входит *остоган* «мертвое тело»: *остоганы цыққыр [кеше]* (труп + выходящий [человек]) и *остоганы тейәлгер* (труп + погруженный).

Фразеологические единицы с компонентом-наименованием головы человека/животного. С помощью диалектных фразеологизмов с компонентом-соматизмом *паши* «голова» репрезентируется концептуальная сфера «внешний вид человека».

1. Размер головы: *йотрық паши* (кулак + голова) – «человек с маленькой головой». Ср.: в литературном языке *тубал баши* [16, с. 154] «человек с большой головой или густыми волосами». Единицы имеют отрицательную коннотацию.

2. Форма головы:

– с положительной оценкой *қабыста паиш* (капуста + голова), *шалгам паиш* (репа + голова) «человек с головой красивой формы»;

– с отрицательной оценкой: *эртник паиш* (рыбник + голова) «остроголовый человек».

3. Волосяной покров:

– лохматый – *тумар паиш* (моховая кочка + голова), *киб^әән паиш* (стог + голова). Ср.: в мишарском диалекте *әвен баишлы* (кузнецкий говор) [5], *дулаган баиш* (сергачевский говор) [Там же], *чәчли баиш* [23, с. 17]; в мишарском и среднем диалектах *йалбыр баиш / жалбыр баиш* (мензелинский и стерлитамакский говоры) [Там же]; в просторечье *көнжәлә баиш* (пренебр.) [15, с. 449]. Фразеологизмы используются в негативном ключе;

– человек с непослушными и кудрявыми волосами – *қуцғар паиш* (баран + голова). Фразеологизм имеет нулевую окраску.

Фразеологизмы, характеризующие умственные способности человека, представлены двумя группами:

– глупый, несообразительный – *кәртүпкә паиш* (картофель + голова), *қурас паиш* (петух + голова), *кәс паиш* (дурная + голова), *шим паиш* (дурная + голова), *арсар паиш* (дурная + голова). Ср.: в литературном языке *аю баиш* [Там же, с. 116], *сарык баиш* (презр.) [16, с. 68], *тавык баиш* (презр.) [Там же, с. 100], *туң баиш* (презр.) [Там же, с. 161], *чыпчык баиш* [Там же, с. 238], *буш баиш* [15, с. 197], *бүкән баиш* (презр.) [Там же, с. 208], *как баиш* [Там же, с. 340], *кибәк баиш* [Там же, с. 375], *куык баиш* [Там же, с. 419], *күчән баиш* [Там же, с. 248], *чүбек баиш* (о мужчине) [16, с. 244], *чүпрәк баиш* (о женщине) [Там же], *ярты баиш* [1, с. 159];

6. умный – диалектных не обнаружено. Респонденты приводят общенародную единицу *агыллы паиш* (умный + голова). Ср.: в литературном языке *акыллы баиш* [15, с. 51], *йомры баиш* [Там же, с. 313].

– Интерес представляют диалектные фразеологизмы *қабыста паиш*, *шалгам паиш* «человек с головой красивой формы» и литературный фразеологизм *йомры баиш* [Там же], отсылающие к представлению о красоте и уме, выраженному в круглой форме.

Имя существительное *баиш* многозначное: в Толковом словаре татарского языка приводится 17 значений [26, б. 75-76]. В диалектах, по утверждению Д. Б. Рамазановой, семантика слова *баиш* еще шире [23, с. 20]. Фразеологизм *церек царықпаиш* (гнилая + обувь из кожи) «сплетник» (Вагайский район, М. Кондан) и номинация *царықпаиш* (обувь из кожи) «болтун» (Тобольский район, Лайтамак), характеризующие речевую деятельность человека, содержат основу *паиш*, которая используется в значении «кончик обуви». Царықпаиш в старое время являлось крестьянской обувью, изготавливаемой в домашних условиях из кожи крупного рогатого скота или лошади. Существовало три типа кожаной обуви: 1) царықпаиш или пеценле царық (*пецү* – кроить, досл. выкроенная обувь) – обувь на шнурке в форме галоши; 2) қуныцлы царық – сапоги до колена; 3) күләниш (от рус. голенище) – сапоги на помочах с длинными, закрывающими бедро голенищами.

Первый тип обуви – царықпаиш – считался повседневным, потому быстро изнашивался. Кожа теряла первоначальный вид. В приведенных примерах прослеживается смысловая детализация, основанная на сложном метафорическом переносе:

1. царықпаиш → болтун

носить každодневную обувь → болтать

2. церек царықпаиш → сплетник

носить гнилую обувь → носить сплетни

Кроме того, диалектный фразеологизм *церек-царық* (Тобольский район, Чебурга) «без причины задирающий нос» [27, с. 235] образован на основе семантического переноса по внешнему виду изношенной обуви со сморщенным и приподнятым верху носком.

Омонимичные фразеологизмы *как баиш* [15, с. 340] «глупый» и *қақ паиш* (бритая + голова) «татарин» содержат лексему *как* (*қақ*), которая употреблена в разных значениях: в литературном варианте (в значении «глупый») – сушеный (досл. сушенная голова), в диалектном (в значении «татарин») – голый (досл. голая голова). В старину у мужчин было принято носить короткие волосы. Видимо, в этом прослеживается влияние канонов ислама на культуру сибирских татар. Закреплению семантики фразеологизма способствовали межкультурные контакты с русским народом. В русской культуре мужчины носили «полудлинные волосы, которые прикрывали затылок. Подстригали их на затылке ровным полукругом под традиционную “скобку” или в “кружок”. Волосы расчесывали или “шапкой” во все стороны от макушки, нередко со свободно свисающей на лоб челкой, или зачесывали назад. Общепространенными у восточных славян были бороды и усы как признак мужской зрелости» [32]. Отсюда в речи сибирских татар лексема *төклө* (волосатый) в значении «русский».

В говорах сибирских татар зафиксирован фразеологизм *оцлы паиш* (острая + голова) в значении «милиционер/полицейский». В основе семантического переноса находится внешняя форма детали гардероба работника административно-исполнительного органа – милицейской фуражки. Вероятно, наблюдается некая параллель с языческими мотивами табуированной лексики: *таиш* (камень), *йылғыр* (ползущий) вместо *йылан* «змея», *йомшақ аяқ* (мягкая нога) вместо *аурақ* «привидение», *оцғыр* (летучий) вместо *мәцгәй* «вампир» и др.

Диалектный фразеологизм *майлы паиш* (масляная + голова) характеризует отношение человека к труду и используется в значении «человек, отлынивающий от работы». В основе переноса единицы *майлы* находится сравнение с неустойчивостью субстанции (*йылып йөрөйте май шигелле* – неустойчивый как масло). Фразеологизм употребляется в негативном ключе.

Таким образом, семантическое поле диалектных фразеологизмов с компонентом *паш* охватывает не только собственно соматизм, но и производные значения, участвующие в образовании новых слов. Кроме того, центром просецирования становятся животные (петух, курица, баран) и человек, при этом первый компонент выражается субстантивом или адъективом.

Анализ диалектных фразеологизмов позволил сделать следующие выводы.

1. Посредством фразеологизмов с компонентом-соматизмом *паш* «голова» репрезентируется в языковой картине мира эмоционально-оценочное отношение к внешнему виду и умственным способностям человека. Наблюдается преобладание пейоративов в литературном языке и диалекте (86% и 75%).

2. Некоторые частные примеры свидетельствуют об этнокультурных особенностях сибирских диалектов, развивавшихся в условиях относительной изоляции, а именно сохранении элементов языческого мировоззрения и интерпретации коранических канонов в общественно-культурной жизни сибирских татар.

3. Глупость ассоциируется с животными: в диалекте – с петухом, в литературном языке – с медведем, бараном, воробьем.

Список литературы

1. Ахатов Г. Х. Фразеологический словарь татарского языка / на татарском языке. Казань: Татарское книжное издательство, 1982. 176 с.
2. Ахмадгалиева Г. Г. Синонимы и фразеоматериал как средства лингвопоэтики в творчестве Хасана Туфана: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2009. 23 с.
3. Ахметьянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. Казань: Тат. книжн. изд-во, 2001. 272 с.
4. Аюпова Р. А. Фразеографическое описание татарского, русского и английского языков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2010. 39 с.
5. Большой диалектологический словарь татарского языка / сост. Ф. С. Баязитова [и др.]. Казань: Тат. книжн. изд-во, 2009. 839 с.
6. Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань: Тат. книжн. изд-во, 1993. 208 с.
7. Гайнанова Д. Р. Вербализация концепта «Акча» (деньги) в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2013. 23 с.
8. Гарипова Л. Р. Концепты татарской языковой картины мира: репрезентации в лексеме «донья»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007. 21 с.
9. Гильманова Т. М. Язык драматических произведений Мирхайдара Файзи: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2006. 25 с.
10. Гимадеева А. А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках и их лексикографирование: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2011. 26 с.
11. Едиханов И. Ж. Лексико-стилистические особенности языка этико-дидактических и философских татарских текстов и их переводов на русский язык: на материале произведений К. Насыри, Ш. Марджани: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2009. 26 с.
12. Елисеев Е. Первоначальные сведения о православной вере, сообщаемья татарину Тобольской губернии, готовящемуся ко святому крещению. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии. СПб.: Типография А. Г. Фарбера, 1903. 51 с.
13. Ермакова Е. Н., Файзуллина Г. Ч. Фразеологизмы сибирских татар с компонентом-соматизмом «голова» как социально значимые маркеры региона // Филология и культура. 2016. № 1 (43). С. 53-58.
14. Замалетдинов Р. Р. Национально-языковая картина татарского мира: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2004. 38 с.
15. Исанбет Н. С. Фразеологический словарь татарского языка: в 2-х т. / на татарском языке. Казань: Татарское книжное издательство, 1989. Т. I. 495 с.
16. Исанбет Н. С. Фразеологический словарь татарского языка: в 2-х т. / на татарском языке. Казань: Татарское книжное издательство, 1990. Т. II. 365 с.
17. Камалова А. Ф. Стилистические функции глагольных фразеологических единиц в современном татарском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2005. 24 с.
18. Каримова З. С. Поэтика фразеологизмов в прозе Аяза Гилязова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 22 с.
19. Миннихметов Р. Г. Модальные слова и частицы как лексико-грамматическое средство выражения модальности в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2000. 22 с.
20. Нугуманова А. А. Метафоры в татарском языке: лексикограмматический и стилистический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2009. 27 с.
21. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб.: Типография Императорской АН, 1872. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. 411 с.
22. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893. Т. 1. Ч. 2. Гласные. 66 с.
23. Рамазанова Д. Б. Лексика, связанная с человеком, в татарском языке / на татарском языке. Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2013. 364 с.
24. Сафина Л. Р. Фразеология прозы Фатиха Хусни: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2005. 26 с.
25. Тарасова Ф. Х. Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания изучения татарских паремий на фоне других языков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2012. 45 с.
26. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005. 848 б.
27. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. 255 с.
28. Файзуллина Г. Ч. Метафоризация зоонимов как способ создания вторичных номинаций человека в татарских народных говорах Тюменской области // Научный диалог. 2016. № 5 (53). С. 145-154.
29. Файзуллина Э. Ф. Заимствованная юридическая лексика в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2012. 27 с.

30. Хурматуллин А. К. Метафорика и фразеология татарского политического дискурса (на примере информационных интервью): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2011. 27 с.
31. Юматова М. К. Экономическая терминология в татарском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007. 23 с.
32. <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/tradition/dlinnye-volosy-u-slavjan.html> (дата обращения: 11.07.2016).

SIBERIAN TATAR PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE SOMATIC COMPONENT "HEAD" IN THE COMPARATIVE ASPECT

Faizullina Guzel' Chakhvarovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleev (Branch) of Tyumen State University
utgus@mail.ru

The article is devoted to the comparative studies of the Siberian Tatar phraseological units with the somatic component "head" as the units of secondary nomination. The study is executed in the linguo-culturological aspect. The special attention is paid to the semantic analysis of dialectal units which recently have no lexicographical descriptions. The author concludes that in the Siberian Tatar cultural space the phraseological units with the somatic component "head" serve to represent the emotional-evaluative attitude to the appearance and mental abilities of a human.

Key words and phrases: dialectal phraseological unit; nomination of a human; secondary nomination; Siberian Tatars; Tobol-Irtysh dialect; somatic component "head".

УДК 81-2

Статья посвящена рассмотрению некоторых теоретических оснований филологического исследования юмора и сатиры, которые в отечественном языкознании изучены еще не в полной мере. Автором предпринята попытка разграничить данные понятия на примере особенностей языка писателей XIX-XX вв. Научная новизна исследования заключается в выявлении употребления языковых средств, благодаря которым юмор расширяет границы своего применения. Основное внимание уделено анализу языковых средств, которые создают индивидуальные авторские тексты окказионального характера благодаря использованию различных приемов комического в пространстве текста.

Ключевые слова и фразы: категория комического; юмор; сатира; шутка; язык; юмористический дискурс; концепт.

Фефелова Галина Геннадьевна, к. пед. н.
Уфимский государственный нефтяной технический университет
ufa-ugntu@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Специфику взаимоотношений человека с миром выражает понятие картины мира, в структуре которого представлены концепты «сатира» и «юмор» как фрагменты концептуальной картины мира, устойчивые культурно-национальные представления о явлении и ситуации. Концептуальное понятие «комическое», существующее в области научного знания, можно представить в виде модели, включающей в себя различные концепты, образованные на основе семантических полей [1; 5, с. 1353; 20, с. 200]. Комическое касается различных аспектов человеческого бытия, поэтому исследование данной категории предпринималось с различных позиций: с точки зрения философии, психологии, лингвистики, эстетики, социологии, лингвокультурологии, литературоведения, искусствоведения. Смех и шутка – это неотъемлемые составляющие человеческой жизни, где шутка рассматривается не как определенный речевой жанр, а как общее название комических речевых жанров (речевой жанр, по М. М. Бахтину, – это «типическая форма высказывания, а не само высказывание» [2, с. 428]).

Рассматриваемые понятия непосредственно соотносятся с понятием «юмористический дискурс», который понимается как «текст, погруженный в ситуацию смехового общения» [6, с. 137], где выделяются следующие «характерные признаки: 1) коммуникативное намерение участников общения уйти от серьезного разговора, 2) юмористическая тональность общения, т.е. стремление сократить дистанцию и критически переосмыслить в мягкой форме актуальные концепты, 3) наличие определенных моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре» [13, с. 252].

Существует большое количество определений понятия «юмор». В. Пропп считает, что комизм соединяет в себе смешное и комическое [16, с. 13]. В. И. Карасик рассматривает юмор как способность воспринимать смешные стороны жизни, что является фундаментальной характеристикой человека [13, с. 46]. В нашем исследовании юмор рассматривается как вид комического, который выражается в добродушной шутке и не несет в себе оценки, строится при помощи каламбура, игры слов и является многожанровым, вследствие нечеткости границ определения. А сатира является разновидностью юмора; если юмор может использоваться в устной речи и отчасти быть спонтанным, то сатира – это прерогатива жанра художественных произведений.